

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-47-55

Межкорейское культурно-гуманитарное сотрудничество на современном этапе

А.Л. Поленова

Аннотация. Сотрудничество Республики Корея (РК) и КНДР в сферах культуры, науки и спорта является важной составляющей отношений этих государств. Последнее десятилетие, начавшееся в КНДР правлением Ким Чен Ына, было ознаменовано рядом ярких и насыщенных совместных проектов, таких как Олимпийское потепление 2018 г., когда произошло резкое оживление дипломатического диалога. В статье описаны примеры успешных и неудачных двусторонних инициатив в культурно-гуманитарной сфере. Среди них – символически значимые выступления единой корейской сборной на крупнейших международных соревнованиях, «обмены» концертами популярных музыкальных коллективов, проекты в сфере живописи и киноискусства. Хотя стороны пытались возобновить и научное сотрудничество, добиться успеха в этом направлении им не удалось. После затухания политического диалога и постепенной утраты надежды на дальнейшее политическое сближение контакты в культурно-гуманитарной сфере также сошли на нет ещё до добровольного закрытия КНДР границ в связи с распространением эпидемии коронавируса в 2020 г.

Ключевые слова: КНДР, Республика Корея (РК), межкорейские отношения, культурно-гуманитарное сотрудничество, внешняя политика, культурные обмены.

Автор: Поленова Анна Львовна, научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32). ORCID: 0000-0003-1854-6733; E-mail: polenova@ifes-ras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Поленова А.Л. Межкорейское культурно-гуманитарное сотрудничество на современном этапе // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 2. С. 47–55. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-47-55

Inter-Korean cultural and humanitarian cooperation at the present stage

A.L. Polenova

Abstract. The cooperation of the DPRK and the Republic of Korea (ROK) in the spheres of culture, sports and science is a crucial component of relations between these countries. The latest decade, which began with Kim Jong-un coming to power in the DPRK, included some rewarding and diverse cultural and humanitarian events such as the Olympic warming of 2018, when the world witnessed an activation of inter-Korean diplomatic dialogue. The article provides examples of both successful and failed joint initiatives in

cultural and humanitarian spheres. Among them are symbolically important performances of the joint Korean team during major sports events, exchanges of music concerts, projects involving visual arts. Both sides have taken measures to vitalize scientific cooperation, but did not succeed. After the political dialogue returned to former tense state, cooperation in cultural and humanitarian spheres also came to naught even before the DPRK closed its borders in 2020 due to the COVID-19 epidemic.

Keywords: DPRK, Republic of Korea (ROK), inter-Korean relations, cultural and humanitarian cooperation, foreign policy, cultural exchange.

Author: Polenova Anna L., Research Fellow, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997). ORCID: 0000-0003-1854-6733; E-mail: polenova@ifes-ras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Polenova A.L. (2022). Mezhkoreyskoe kul'turno-gumanitarnoe sotrudnichestvo na sovremennom etape [Inter-Korean cultural and humanitarian cooperation at the present stage], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 47–55. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-47-55

Социально-политическая обстановка на Корейском полуострове на протяжении последних нескольких десятилетий оценивается международными экспертами как неустойчивая и подверженная влиянию многих переменных, связанных с внутренней и внешней политикой КНДР, РК и их ближайших соседей. Межкорейские отношения – один из наиболее важных факторов стабильности на полуострове, от которой напрямую зависит не только соблюдение интересов национальной безопасности обоих государств, но и ситуация во всём регионе Северо-Восточной Азии.

Современный этап развития связей КНДР и РК в культурно-гуманитарной сфере отличается весьма интересной динамикой, описанию и анализу которой и посвящена эта статья. Поскольку Пхеньян, а также любое взаимодействие с ним других стран оцениваются прежде всего через призму развития северокорейской ракетно-ядерной программы, наибольшее внимание исследователей и специалистов-практиков сконцентрировано на деталях контактов в политической и военной сферах, в то время как вопросы культурно-гуманитарных связей остаются на втором плане. Однако в настоящий момент оценка геополитических возможностей государств представляется неполной без учёта их креативного и организационного потенциала [Богатуров], напрямую связанного с культурно-гуманитарным сотрудничеством. Актуальность темы обусловлена ещё и недостаточной изученностью современного северокорейского опыта по установлению культурных связей, а также распространённостью устойчивых стереотипов о культурной жизни КНДР. Хронологически рамки исследования ограничены временем правления в КНДР Ким Чен Ына (к. 2011 – н.в.), методологически оно основывается на ивент-анализе межкорейского культурно-гуманитарного сотрудничества (в рамках данной статьи оно определяется как партнёрство в сферах искусства, науки и спорта) в рассматриваемый период, что может способствовать выявлению значимых тенденций даже при малом числе рассматриваемых событий [Torigian].

Культурно-гуманитарное сотрудничество в современной внешней политике КНДР

Северокорейская активность в вопросах культурно-гуманитарного сотрудничества с зарубежными партнёрами значительно более скромная, чем деятельность Сеула в том же направлении. Применительно к Пхеньяну можно выделить три крупные группы проектов, которые КНДР реализует с иностранными коллегами:

- участие в многосторонних научных проектах или программах по сохранению культурного наследия;
- сотрудничество в сфере науки и образования;
- обмены в области «высокой культуры» (концерты, выставки и т.д.) [Поленова].

Также можно выделить небольшую группу авторских проектов, инициаторы которых экспериментировали с формой или содержанием конечного продукта сотрудничества (яркий пример – творческая лаборатория DMZ-Academy)¹.

Важно отметить, что эти программы имеют разные цели и далеко не всегда являются чисто пропагандистскими. Напротив, опыт исследователей, участвовавших в совместных с КНДР проектах, показывает, что северокорейским коллегам есть что предложить в рамках научных обменов, при этом затруднений, вызванных идеологическими расхождениями и т.д., не возникает. Основной проблемой вместо этого были названы сложности с оперативным обменом информацией².

Важно и то, что КНДР, по крайней мере до пандемии, готова была пробовать новые форматы сотрудничества с зарубежными партнёрами. Описывая это в терминах исследований публичной дипломатии, можно сказать, что Северная Корея тяготеет к традиционным рамкам взаимодействия, однако в её «портфолио» есть проекты, которые можно отнести к новой публичной дипломатии, отличающейся формированием большего числа горизонтальных связей, иным целеполаганием (налаживанием устойчивых контактов равных акторов, а не передачей определённого посыла партнёру-объекту), а также своеобразным медийным освещением общих проектов [Cull, 2009].

Интенсивность межкорейских контактов в культурно-гуманитарной сфере в рассматриваемый период крайне невелика; примеры успешного взаимодействия приходятся на период так называемого Олимпийского потепления 2018 г., когда произошла временная активизация межкорейских политических отношений, в том числе состоялись исторические саммиты лидеров КНДР и РК.

Корейский полуостров и спортивная дипломатия

Наиболее продуктивным и успешным оказалось партнёрство в сфере спорта. К примерам удачно реализованных проектов можно отнести:

- участие объединённой команды атлетов из КНДР и РК в соревнованиях зимней Олимпиады (9–25 февраля 2018 г.) в Пхёнчхане, когда спортсмены прошли вместе на открытии и закрытии Игр под общим флагом, на котором изображены очертания Корейского

¹ The DMZ Academy. URL: <http://traavik.info/works/the-dmz-academy> (accessed: 04.06.2022).

² Hammond J. Understanding Volcanoes in Isolated Locations. Science & Diplomacy. 02.09.2016. URL: <https://www.sciencediplomacy.org/perspective/2016/understanding-volcanoes-in-isolated-locations> (accessed: 20.06.2022).

полуострова (такой опыт у сторон уже был в 2000 г. на Олимпиаде в Сиднее, в 2004 г. в Афинах и в 2006 г. в Турине), а 23 спортсменки с Юга и 12 с Севера в составе единой сборной Кореи участвовали в международном турнире по хоккею среди женщин;

– участие единой женской команды в соревнованиях Чемпионата мира по настольному теннису среди команд (29 апреля – 6 мая 2018 г., Хальмстад, Швеция) – спортсменки, прежде игравшие отдельными командами, объединились для участия в полуфинале против команды Японии;

– совместное участие в части соревнований международного турнира по настольному теннису Korea Open (17–22 июля 2018 г.);

– участие объединённой команды атлетов из КНДР и РК на соревнованиях XVIII Азиатских игр (10 августа – 2 сентября 2018 г.) – проход спортсменов под единым флагом на открытии и закрытии Игр, а также участие в составе сборной в ряде соревнований (женский баскетбол, соревнования по нескольким видам гребли);

– участие объединённой команды в XXVI Чемпионате мира по гандболу среди мужских команд (10–27 января 2019 г., Германия, Дания) – спортсмены впервые приняли участие в составе единой сборной Кореи, в которую вошли 16 игроков с Юга и 4 с Севера, причём для команды было сделано исключение по числу игроков.

В спорте сотрудничество представляло собой расширение уже привычных форм взаимодействия (совместное участие в церемониях открытия и закрытия международных соревнований под единым флагом), были и попытки развить успех. Хотя реальные спортивные достижения были весьма умеренными, объединение атлетов в рамках соревнований имело большое символическое значение, т.к. продолжило уже существовавшую традицию спортивной дипломатии и выявило потенциал практического сотрудничества в условно неполитическом пространстве. Такое оживление контактов в сфере спорта наблюдалось впервые с 1990-х гг.

Налаживание культурных связей

Пик контактов в сфере культуры также пришёлся на период «Олимпийского потепления». Был успешно реализован ряд беспрецедентных проектов. Прежде всего, стоит упомянуть концерты северокорейских исполнителей в Южной Корее (8 февраля 2018 г., Каннин; 11 февраля 2018 г., Сеул), когда незадолго до открытия Олимпийских игр в РК прибыло северокорейское судно со 140 артистами оркестра «Самджиён». Программа выступлений была составлена с учётом аудитории, в неё не вошли политически заряженные произведения – вместо этого выбор был сделан в пользу песен, посвящённых темам объединения, корейского патриотизма, общих национальных символов, а со сцены звучала европейская классика и попури из южнокорейских популярных произведений 1980-х гг. Сеульский концерт завершился исполнением песни об объединении вместе с южнокорейской поп-певицей Сохён³.

Кроме того, в первые дни апреля того же 2018 г. в Пхеньяне состоялись концерты южнокорейских исполнителей «Весна наступает». Тогда в КНДР прибыло около 190 южнокорейских музыкантов, технических специалистов и репортёров; программа была

³ North Korean Orchestra Gives an Emotional Concert in the South // The New York Times. 08.02.2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/02/08/world/asia/north-korea-orchestra-olympics.html> (accessed: 04.06.2022).

разнообразной, в неё вошли песни популярных в РК жанров в исполнении Чо Ён Пхилия (один из наиболее популярных музыкантов 1980-х гг., который уже выступал с сольным концертом в Пхеньяне в 2005 г.), фолк-рок-ансамбля YB и к-поп-группы Red Velvet.

На XXII Пучхонском международном фестивале фантастического кино (BIFAN), прошедшем 12–22 июля 2018 г., в рамках программы «Первое письмо из незнакомой страны» было представлено 9 фильмов из КНДР, в число которых вошли фантастическая драма в исторических декорациях «Пульгасари» (1985), комедия «Товарищ Ким отправляется в полёт» (2012), снятая совместно с кинематографистами из Великобритании и Бельгии, популярный в КНДР семейный фильм «История нашего дома» (2016) и другие⁴. Кроме того, в 2019, 2020 и 2021 гг. в рамках программ «Пхеньянское кино» Пхёнчханского международного мирного кинофестиваля (PIPF), учреждённого РК для увековечения достижений межкорейских переговоров 2018 г., состоялись показы северокорейских фильмов⁵.

Не было обойдено вниманием и изобразительное искусство. Так, в рамках XII биеннале в Кванджу (7 сентября – 11 ноября 2018 г.) прошла выставка современной северокорейской живописи «Северокорейское искусство: парадоксальный реализм». На экспозиции под названием «Воображаемые границы» было представлено 32 работы живописцев северокорейского творческого объединения Мансудэ и 15 полотен мастеров из КНДР⁶.

Отдельно стоит отметить интерес южнокорейских деятелей искусства к творчеству их северокорейских коллег вне рамок совместных проектов, который выразился, в частности, в театральной постановке 2019 г. по северокорейскому роману «Друг» (Пэк Нам Нён, 1988 г.)⁷.

Культурное сотрудничество этого периода можно характеризовать следующим образом. Прежде всего, заметно, что южнокорейская сторона более открыта к демонстрации северокорейских произведений искусства, к диалогу о культурных сходствах и различиях, о влиянии политики на культуру. В то же время даже в период временного потепления в межкорейских отношениях общество не было едино в настрое на культурный контакт: 2018 г. был отмечен рядом акций протеста, критикующих приезд северокорейских деятелей искусств в РК. Также стоит добавить, что северокорейские авторы не всегда воспринимаются как равноправные партнёры по диалогу, не всегда могут получить площадку для представления своих произведений, а иногда становятся частью перформативного искусства южнокорейских коллег. Так, например, можно оценить проект художницы Хам Кёнга, при помощи китайских посредников наладившей контакт с северокорейскими вышивальщицами, которые вручную изготовили серию произведений по её эскизам, – как отмечает автор, в них были зашифрованы послания для мастериц⁸. Рукодельницы из КНДР анонимны и выступают в качестве выразительного средства, которое художница использует для создания контраста, для раскрытия темы авторства и свободы

⁴ BIFAN 2018. URL: http://www.bifan.kr/eng/bifan/history_program_list.asp?sc_category1=949&sc_year=2018 (accessed: 04.06.2022).

⁵ PIPFF. URL: <https://pipff.org/eng/> (accessed: 04.06.2022).

⁶ 12th Gwangju Biennale. URL: <https://www.gwangjubiennale.org/en/archive/past/90.do> (accessed: 04.06.2022).

⁷ Пукосоль, нам нандоккыгыро четхансэн...нэнён чонсикконьён чхуджин : [Северокорейский роман переработан в южнокорейскую пьесу. Постановка запланирована на следующий год]. Yonhap News. 07.10.2019. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR2019100712400005> (accessed: 04.06.2022).

⁸ An Artist Unites North and South Korea, Stitch by Stich. The New York Times. 26.07.2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/26/arts/design/kyungah-ham-north-korea.html> (accessed: 04.06.2022).

творчества. В описании вышитых полотен наряду с перечислением использованных материалов упомянуты не только шёлк, полотно и деревянная рама, но и «посредники, взятки, тревога, контрабанда, цензура, идеология».

Сотрудничество в сфере науки и образования

Опыт сотрудничества в сфере науки, к сожалению, даже на фоне немногочисленных проектов в других областях сложно назвать успешным. Несмотря на заявленное в 2015 г. восстановление работы над составлением единого словаря корейского языка (должна была завершиться в 2019 г.), которая началась ещё в начале 2000-х гг., но затем была приостановлена, в этом направлении не удалось добиться результата. Республика Корея также пыталась инициировать совместные исторические исследования, изучение фрагментов древних крепостей, но идея не была поддержана северокорейскими коллегами. Стоит отметить и отсутствие образовательных обменов. Пожалуй, отчасти это связано с тем, что для плодотворных совместных исследований необходимо более продолжительное, последовательное взаимодействие, чем это возможно в изменчивых условиях межкорейских отношений.

Особенности межкорейского культурно-гуманитарного сотрудничества

Прежде всего, хорошо заметно, что проекты, инициируемые Пхеньяном в отношениях с Сеулом, всегда продвигают «высокую культуру» (живопись, близкая к традиционной, студийные кинофильмы, пропагандирующие ценности семьи и коллектива), как правило, имеют значительную символическую нагрузку, а их реализация приурочена к значимым датам и т.д. Во всех случаях с северокорейской стороны действующим лицом выступают государственные институты. Эти инициативы отличает важность политического контекста и посылка со стороны КНДР в адрес контрагента, а также общая направленность на улучшение имиджа Пхеньяна за рубежом. КНДР стремится сформировать образ современного, развитого государства за счёт «культурных даров» партнёру. Такие практики отсылают к опыту периода холодной войны, прежде всего, к культурной политике Советского Союза [Cull, 2008]. В настоящий момент они считаются скорее устаревшими и не учитывающими современные возможности взаимодействия и ожидания аудитории страны-потребителя. Примечательно, что в отношениях с другими государствами Пхеньян прибегает к более современным форматам взаимодействия.

Причины приостановки сотрудничества

В любом случае, идёт ли речь о культуре, спорте или науке, взаимодействие довольно скоро было свёрнуто – причём задолго до начала жёсткой изоляции КНДР в связи с распространением коронавируса в 2020 г., и опыт оживления культурно-гуманитарного сотрудничества можно считать, скорее, неудачным. Выделим несколько причин такого резкого угасания контактов.

Прежде всего, площадки внутри стран закрыты для культурного влияния контрагента; это справедливо не только для КНДР, которая традиционно контролирует распространение

зарубежной культуры, а в последнее время ещё более ужесточила курс на борьбу с «разлагающим влиянием» массовой культуры капиталистических стран. Южнокорейской аудитории тоже сложно знакомиться с явлениями северокорейского искусства, читать произведения авторов из КНДР, слушать музыкантов из соседней страны и т.д. Более того, распространение северокорейских произведений может попадать под положения Закона о национальной безопасности Республики Корея, принятого ещё в 1948 г. Многие пассажи этого документа – прямое наследие середины XX в., они носят очевидный антисеверокорейский характер. В результате знакомство жителей РК с произведениями искусства страны-соседа ограничивается единичными случаями. Более того, в периоды, не отмеченные ситуативным сближением, представления о КНДР формируются преимущественно за счёт сообщений СМИ и книг северокорейских перебежчиков, зачастую представляющих информацию о стране в искажённом виде. Без ключевого для культурного сотрудничества компонента – доступа к широкой аудитории страны-контрагента – невозможно влиять на имидж своего государства в её глазах.

Ещё один фактор, обусловивший неудачу, – устаревшие форматы сотрудничества. Секьюритизация межкорейского партнёрства в любой сфере, как на Севере, так и на Юге, приводит к тому, что единственным допустимым актором остаётся государство, создание горизонтальных связей пока не представляется возможным, отсутствует пространство для опробования новых форматов взаимодействия. Отчасти этим обусловлены и попытки прибегнуть к уже испытанным форматам, восстановить и завершить старые общие проекты – скорее всего, больше из соображений престижа и стремления не уронить репутацию, выбрав нечто новое и поэтому рискованное.

Вдобавок к этому культурно-гуманитарное сотрудничество имеет для двух корейских государств большое символическое значение, но и только. Сейчас можно сказать, что культурный диалог тесно связан с политическим и не имеет шансов на самостоятельное развитие. Это легко заметить по рассматриваемому периоду: все значимые события приходится строго на период активизации политического диалога, после затухания которого и культурно-гуманитарное сотрудничество резко сходит на нет. Несмотря на широкий резонанс, который межкорейские проекты вызывают в международном сообществе, КНДР и РК, судя по всему, не особенно рассчитывают на резкое наращивание числа общих мероприятий (спортивных, культурных и т.д.). Это связано не только с ограничениями, накладываемыми политическими кругами, но и, например, с протестами части южнокорейского общества против слишком активного взаимодействия с КНДР, в том числе и в сфере культуры и спорта, как показали демонстрации 2018 г.

Нельзя не отметить разрыв в ожиданиях Севера и Юга по поводу влияния культурно-гуманитарного сотрудничества на политическое взаимодействие. Сеул часто видит в общих проектах признак того, что от Пхеньяна можно будет добиться уступок, а затем закрепить успех и перевести сотрудничество в политическую сферу. Тем не менее Север не согласен с таким подходом к налаживанию контактов. Возможно, более эффективны были бы не попытки обрести политическое влияние на Пхеньян, а, напротив, добиться стабильного участия КНДР в международных и двусторонних проектах в области культуры, науки, спорта и т.д., что будет способствовать упрочению доверия между сторонами, даст Пхеньяну понять, что его готовы воспринимать как равного участника международных процессов.

Выводы

В текущий момент межкорейское культурно-гуманитарное сотрудничество поставлено на паузу. Рассматриваемый период (с к. 2011 г. по настоящее время) отмечен рядом интересных, даже экспериментальных совместных проектов Пхеньяна с зарубежными партнёрами, однако отношения с Сеулом были не самым лучшим примером – хотя бы потому, что активное взаимодействие было связано с намерением последнего перевести зарождающиеся связи в политическую плоскость.

Наиболее плачевно выглядит картина в сфере науки. В отсутствие возможностей проводить последовательную многолетнюю работу в связи с нестабильностью политической обстановки на Корейском полуострове даже возобновление труда над уже знакомыми и символически важными проектами (например, над созданием единого словаря корейского языка) пока не представляется реалистичным.

Сотрудничество в области спорта было более успешным, хотя и очевидно связанным с политической обстановкой. Для КНДР и РК это относительно «комфортная» и привычная среда для взаимодействия, создание сборной из спортсменов двух стран для участия в соревнованиях позволяет символически объединить население расколотой страны. Хотя спортивная дипломатия и пережила короткий подъём, он завершился вскоре после Олимпийского потепления.

Связи в сфере искусства были несколько более обнадеживающими. К сожалению, пока полноценный диалог деятелей культуры наладить не удалось – из-за сильной секьютиризации межкорейских отношений и того, что все осуществлённые проекты со стороны КНДР курировались государством и сотрудничество не смогло вырасти в достаточно устойчивые горизонтальные связи. В то же время нельзя не отметить, что интерес к налаживанию отношений был, причём большой – со стороны Сеула. Так, наблюдался живой интерес к произведениям северокорейского искусства, имели место низовые инициативы по изучению литературы КНДР и т.д. Найти информацию об общих проектах после 2019 г. невозможно, а потому высока вероятность, что дело не только в закрытии границ из-за пандемии коронавируса, но и во влиянии политической обстановки.

Для всех трёх сфер характерны: выбор в пользу более традиционных форматов сотрудничества и неготовность переходить к новой публичной дипломатии. Симптоматично, что это признак именно отношений КНДР с Республикой Корея. Культурно-гуманитарное сотрудничество с другими внешнеполитическими партнёрами было отмечено более новаторскими, свежими и по форме, и по содержанию проектами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Богатуров А. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. 2006. Том 4. № 3 (12). URL: <http://intertrends.ru/old/twelfth/001.htm> (дата обращения: 04.06.2022).

Поленова А.Л. Культурно-гуманитарное сотрудничество во внешней политике КНДР при Ким Чен Ёне // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 107–115.

REFERENCES

Bogaturov A. (2006). Liderstvo i decentralizaciya v mezhdunarodnoy sisteme [Leadership and decentralization in the international system]. *Mezhdunarodnye Protsessy* [International Processes], vol. 4, no 3 (12). URL: <http://intertrends.ru/old/twelfth/001.htm> (accessed: 04.06.2022).

Polenova A.L. (2021). Kulturno-gumanitarnoe sotrudnichestvo vo vneshney politike KNDR pri Kim Chen Une [Cultural and Humanitarian Cooperation in DPRK's Foreign Policy Under Kim Jong-un] in *Sovremennye problemy Koreiskogo poluostrova* [The Current Problems of the Korean Peninsula], Moscow: IFES RAS: 107–115.

* * *

Cull N.J. (2009). *Public Diplomacy: Lessons from the Past*. Los Angeles: Figueroa Press, 62 p.

Cull N.J. (2008). Public Diplomacy: Taxonomies and Histories. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 661, no. 1: 31–54.

Torigian J. (2021). A New Case for the Study of Individual Events in Political Sciences. *Global Studies Quarterly*, vol. 1, issue 4: 1–11.

Поступила в редакцию: 06.06.2022

Финальная версия: 08.06.2022

Принята к публикации: 22.06.2022

Received: 6 June 2022

Final version: 8 June 2022

Accepted: 22 June 2022